

Н. А. Полевой

**Столетие России, с 1745 до
1845 года**

**или историческая картина
достопамятных событий за сто
лет. Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**
Столетие России, с 1745 до 1845 года: или историческая картина достопамятных событий за сто лет. Часть 1 / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию, 2021. – 424 с.

ISBN 978-5-518-10272-9

ISBN 978-5-518-10272-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Предметъ сей книги былъ вдохновеніемъ той минуты, когда съ мыслью, что *Сентября пятого, сего тысяча восемь сотъ сорокъ пятого года*, совершится *сто лѣтъ со дня рожденія Кутузова*, стоялъ я у ногъ великаго Русскаго полководца. Тысячи воспоминаній пролетали въ моемъ воображеніи. Картина прошедшаго, какъ будто разстилась передъ очами души моею — *прошедшаго*, обвинившаго собою вѣкъ Фридриха, Екатерины, Павла, Александра, Наполеона, Двѣнадцатый годъ, и событія царствованія Николая. Рускіе въ Архипелагѣ, Суворовъ на Альпахъ, Наполеонъ въ Москвѣ, Александръ въ Парижѣ, флагъ Русскій подъ Навариноу, орелъ Русскій на стѣнахъ Адрианополя и

Арзерума! И менѣ ли замѣчательныя явленія государственной и общественной жизни являла Россія въ минувшія столѣтья? Шельковъ на берегахъ Америки; Крузенштернъ, обходящій вокругъ свѣта; новая жизнь въ южныхъ областяхъ Россіи; золото въ пескахъ Сибирскихъ; преобразование законовъ, нравовъ, обычаевъ. И какой рядъ дѣятелей во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ состояніяхъ! Въ началѣ столѣтія живы еще современники, сподвижники Петра Великаго — въ концѣ его люди, конемъ и Двѣнадцатый годъ становится уже лѣтописью прошедшаго. Сколь любопытною является и *сравнительная картина Россіи въ 1745-мъ и въ 1845-мъ году!* Взоръ нашъ стремится вдаль, въ безвѣстное будущее, и хочетъ угадать судьбу Россіи, жребій отечества — судьбу великую, жребій дивный.....

Мнѣ казалось, что еслибы можно было передать, въ краткой, но отчетливой картинѣ всѣ мысли, всѣ воспоминанія, возникшія въ душѣ моей при могилѣ Кутузова, такая картина увлекла бы вниманіе каждаго Рускаго, заставила его мыслить о

многѣмъ , возбудила великія воспоминанія, прииѣромъ прошедшаго указала на подвиги будущаго. Заявляя недостатокъ силъ и средствъ усердіемъ , я рѣшился начертать такую картину: она передъ глазами читателей.

Каждое дѣло должно быть разсматриваемо и оцѣняемо съ той точки зрѣнія, съ коей смотрѣлъ дѣятель его. Иначе судъ будетъ невѣренъ. Сочиненіе, предлагаемое читателемъ, несть, ни *исторія*, ни *статистика*, ни *географія* Россіи. Мнѣ хотѣлось , удаляя строгія формы и условія науки, изобразить политическую, государственную, общественную и нравственную жизнь Россіи за послѣдніе сто лѣтъ, изобразить ее въ идеяхъ, доступныхъ каждому, формахъ, понятныхъ всякому. Книга моя не для кабинета ученыхъ, но для общественаго чтенія. Отсюда планъ ея: политическая жизнь Россіи до 1812-го, и послѣ 1812-го года, великой эпохи въ новѣйшей Русской исторіи. Слѣдуютъ дополнителныя статьи, объемлющія собою различныя проявленія внутренней жизни, указаніе на

памятныхъ людей Русскихъ, на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Въ заключеніе, сравнительное изображеніе Россіи въ 1745-мъ и 1845 году, и — нѣсколько мыслей будущему — мыслей, которыя могутъ назваться мечтами..... Пусть будутъ они мечты..... Счастливы, кто в концѣ своего земнаго поприща не разочаровался, и еще можетъ мечтать о благѣ и счастьи отечества и ближняго.

Н. Полевой.

L

МОГИЛА КУТУЗОВА.

Въ пылу героевъ помираютъ!
Героевъ? Нѣтъ! Но въ дѣла
Изъ прага вѣжкою блистають;
Нетлѣнна память, похвала
И въ развалинѣхъ выстають —
Какъ холмы гробы въхъ цѣлуютъ!
Державина.

Князь
Михаилъ-Ларіоновичъ
ГОЛИЦЫНЪ - КУЗНЕЦОВЪ
СМОЛЕНСКІЙ.

Сѣверная Русская столица, освѣщенная свѣтомъ
невечеряющаго лѣтнаго вечера, кипѣла жизнью,
когда задумчиво остановился я передъ изваяніемъ ве-
ликаго вождемачальника, архистратига *Двадцатаго*
года, князя Михаила Кутузова—Смоленскаго, и въ
душѣ моей мелькнула мысль: *Сто лѣтъ!*

«Сто лѣтъ,» думалъ я, смотря на изваяніе Русскаго
воеводы — «сто лѣтъ совершилось съ того года, когда
родился ты, мужъ великій! Сто лѣтъ, въ которые
совершилъ ты свои подвиги, и уже тридцать два
года, какъ почилъ ты среди потухшихъ громовъ!»

И мнѣ казалось, что окрестъ меня исчезла совре-
менная жизнь, и что исполненскія тѣни прошедшаго
шли передо мною..... Среди нихъ былъ онъ: я ви-
дѣлъ его, цвѣтушаго жизнью, юнаго, рядомъ съ
Рябинными, Суворовыми, Потемкиными, мужами вѣка
Екатерины, на поляхъ Мачина, на твердыняхъ Из-
манна и Очакова; видѣлъ потомъ въ совѣтахъ Царей,
при Дворахъ Фридриха и Павла; видѣлъ его, уже
свдовласаго, на берегахъ Инна, на поляхъ Аустерлица,
на берегахъ Дуная, устрояющаго гибель Оттоманамъ....
И свѣтелъ, великій явился онъ мнѣ на поляхъ Боро-
дина, Тарутина, Малоярославца, въ снѣгахъ Краснаго

и льдахъ Березины — и среди побѣдителяго войска, объ руку Царя, переходящій Неманъ, за который бѣжалъ отъ него громоносецъ, угрожавшій гибелью Русской землѣ..... Я увидалъ его наконецъ, засыпающаго на лаврахъ, среди радостныхъ вликовъ Европы, сбрасывающей кандалы, наложенныя на нее самовластіемъ.....

Сердце мое было полно — хотѣло вылиться въ молитвъ предъ алтаремъ того храма, гдѣ молился онъ, грядущій на свой послѣдній подвигъ, и гдѣ нынѣ покоится прахъ его, осеняемый знаменами, имъ отбитыми въ бояхъ съ врагомъ, гдѣ видны ключи городовъ, имъ завоеванныхъ.

Священное благоговѣніе проникло въ сердце мое, когда вступая въ храмъ, услышалъ я пѣніе вечерней пѣсни, согласно разносившейся подъ сводами храма: «Святѣ тихій святыхъ славы!» Мнѣ казалось, что тихій *святъ славы* горитъ на гробницѣ Кутузова, въ угасающихъ лучахъ вечерняго солнца.....

На колыняхъ, подлѣ могилы великаго полководца, въ теплой молитвъ душа моя отдохнула отъ сильнаго чувства, ея тревожившаго, и долго потомъ, облокотясь на рѣшетку, коею окружена могила Кутузова, думалъ и мечталъ я.....

Сто лѣтъ тому, въ Россіи царствовала дочь Петра Великаго, та, которая встрѣтила его въ стѣнахъ Москвы, когда побѣдитель Карла XII-го торжественно возвращался съ поля Полтавской битвы, въ съ триумфомъ входилъ въ древнюю столицу. Елисавета возвратила престолъ потомству Петра Великаго, и черезъ пять лѣтъ послѣ сего достопамятнаго событія, у одного изъ вторыхъ подданныхъ ея родился сынъ